

Христианское и языческое в переписке отца Павла Флоренского и В. В. Розанова Борзова Е. В.

*Борзова Евгения Владимировна / Borzova Evgenia Vladimirovna – студент,
отделение культурологии, факультет иностранных языков и регионоведения,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: статья посвящена анализу переписки отца Павла Флоренского и Василия Васильевича Розанова с точки зрения отраженных в их письмах христианских и языческих мотивов. Изучение переписки позволяет говорить о преобладании антихристианских настроений в тот период жизни Розанова, в то время как письма Флоренского характеризуют его, главным образом, как апологета православного христианства. Ключевыми для Флоренского и Розанова были теологические вопросы «содомии», пола, семьи, а также вопросы искусствоведческого и культурологического характера.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, переписка, Флоренский, Розанов, христианство, пол, семья.

Переписка отца Павла Флоренского и Василия Васильевича Розанова имеет значимость как документ эпистолярного жанра, позволяющий проникнуть в обычно скрытый от посторонних глаз мир, где рождались идеи выдающихся философов. Необходимо сказать, что переписка велась с 1903 г., более интенсивно – с 1908 г., по 1918 г., и за период в полтора десятилетия Флоренским и Розановым был затронут широкий круг вопросов. В рамках поставленной темы наибольший интерес представляют проблемы религии, семьи и пола, так именно они красной нитью проходят через всю переписку и вызывают интерес у обоих мыслителей. К темам, поднятым в рамках рассматриваемой переписки, и Флоренский, и Розанов возвращались в своих научных исканиях; эпистолярный же жанр позволяет изучать их мысли в своем развитии, что дополняет уже составленное представление о системе взглядов философов.

Анализ переписки Флоренского и Розанова позволяет говорить о ней как о диалоге священника и семьянина, мыслителей совершенно разнонаправленных. Судьба Павла Флоренского была предопределена его верой во Христа и саном священника Православной церкви, и потому он выступает с позиций христианского мировоззрения, отстаивая ценности православного христианства и, в частности, Церкви. Для взглядов Розанова же был характерен дуализм христианства и язычества, что особенно четко прослеживается на раннем этапе его пути. С годами, преодолевая жизненные и семейные трудности, Розанов приходит к вере, в том числе с поддержкой и «подспудным» наставлением Флоренского. Так, говоря о христианских и языческих мотивах в переписке мыслителей, важно подчеркнуть, что языческие, иначе – противоречащие христианским, взгляды встречаются, главным образом, в письмах Розанова и наиболее четко прослеживаются в обсуждении вопросов отношения христианства и пола. Высказанные в переписке взгляды Розанова являются весьма противоречивыми и заслуживают внимания в наибольшей степени.

В переписке достаточно частым является упоминание эллинизма как примера антихристианской культуры. К этой эпохе обращается в одном из первых писем Флоренский, выстраивая антитезис к утверждению Розанова о том, что содомия лежит в основе христианского мировоззрения: «...весь эллинизм есть содомический цветок, не говоря уже о восточных культурах! Античная культура была <...> философией эзотерического кружка, «школы», причем строение этой философской ячейки было содомическое, а педерастия являлась одним из главных воспитательных средств» [3, с. 14]. Далее Флоренский пишет, что христианство «парализовало, изгнало» содомию, и она представляет, таким образом, очевидно «вне-христианское начало, врывающееся в ограду церковную». Это является фундаментом дальнейшего диалога с Розановым о месте гендера и половых отношений в христианском мировоззрении.

Продолжая тему эллинизма, важно отметить, что мыслителям не была чужда античная идея воспевания тела как идеала гармоничной формы. Это особенно проявляется в ранних письмах, где Флоренский делится впечатлениями от картины Веласкеса «Распятый Христос», а также при обсуждении монеты в полдрахмы, на которой изображен юноша с трепетом «невыразимой красоты» [3, с. 40]. В этих письмах особенно отражается убежденная вера Флоренского, сочетающаяся с глубоким художественным чувством, ведь за вызывающей восхищение внешней оболочкой он видит духовность, чистоту и данный свыше гений автора. Розанов, однако, склонен в ответных письмах продолжать размышления Флоренского в русле «содомии» и антихристианского настроения, и на данном этапе им не удается достичь взаимного понимания.

Далее, Розанов критикует христианство в ряде аспектов, ключевым из которых философ считает вопрос семьи. По его мнению, истинное исповедание христианства возможно лишь в монашестве, то есть в безбрачии, которое единственно позволяет избежать естественную для семьи греховность и приблизиться к «идеальному миру». Истоки этой мысли Розанов видел в самой идее Непорочного

зачатия, которое он объяснял «около-содомическими восторгами», исключая «традиционный» способ зачатия. Отсюда – метафора Церкви как «фальшивого банка» [3, с. 196], а также вывод о том, что христианская концепция является «идейным детоубийством», к которому привела заложенная в христианских догматах идея борьбы с низменными страстями. «Отношение церковное к семье – возмутительно» [3, с.196], пишет Розанов. Таким образом, изучая вопрос отношения христианского учения к семье и полу, Розанов приходит к выводу о полном противоречии христианского учения миру дольному и выстраивает систему своих взглядов в антихристианском ключе.

Так, «языческие» мотивы во взглядах Розанова оформляются в ряде его утверждений, связанных с проблемой пола. В письме от 21 июня 1909 года, в оправдание «неслыханного разврата» он пишет о том, что содомия «часто не имеет никакого физического выражения <...> и выражается в необыкновенной нежности, любви, любовании, преданности» [3, с. 220]. В том же письме, размышляя о философии Платона, Розанов высказывает провокационную мысль о том, что пол человека определяется объектом его полового влечения, и можно говорить о существовании отдельного типа языка и души, например, у «совокупляющихся с мертвецами и с животными». Допущение такого суждения, безусловно, свидетельствует о преобладании в тот период творчества Розанова антихристианского духа.

Анализ трансформации взглядов мыслителей в период их переписки позволяет говорить о том, что Флоренский явился своего рода наставником Розанова, который искал в мировоззрении «ученого в рясе» точки опоры для своей веры. Влияние, однако, не было односторонним: в более поздних письмах меняется отношение Флоренского к полу, о чем свидетельствуют определяющиеся в письмах категории «рода» и «семени». Так, Флоренский проникается идеей о том, что пол является источником бытия, однако усматривает в этом глубоко христианский смысл единства души и тела. Розанов же отрицает «сверхполовое начало», воспринимая христианское целомудрие как ущербное и проникнутое содомическим духом. В любом случае, как пишет сам Флоренский, «для Розанова и Флоренского *полезно* взаимное трение, ибо в этом трении они обретают себя самих» [3, с. 95].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на противоречивые идеи, Розанов глубоко чувствует Господа, и отношение его к христианству можно охарактеризовать как «искание». Еще в раннем письме, рассказывая о глубоко верующих жене и ее матери, он так описывает свое ощущение веры: «Просмотрев это много лет, - мне кажется до того жалким все, что пишется о религии, о вере, об отношении к Богу: скучным, жалким, неживым; наконец даже по форме поверхностным» [3, с. 235]. Ниже он подводит итог, говоря: «И как мне грустно, что я не с нею... Тут Бог нужен. НЕ МОГУ без Бога». Это же настроение сохраняют письма Розанова вплоть до окончания переписки в марте 1918 года и его смерти в 1919 году. Анализ же писем Розанова с биографической точки зрения позволяет сделать вывод, что к Богу философ приходит через глубокие личные переживания, связанные со смертью и болезнями близких, и преодолевает, таким образом, дуализм своего мировоззрения лишь в конце жизни.

Подводя итог, отметим, что языческие мотивы были присущи, главным образом, мировоззрению Розанова, которое, однако, с годами трансформировалось под влиянием Флоренского, являвшегося апологетом христианства. В заключение важно обозначить, что переписка выдающихся мыслителей глубоко пронизана вопросами религиозными, связанными с христианской системой ценностей, на которых и выстраивается остальная проблематика их писем.

Литература

1. Андроник (Трубачев), игумен. «Обо мне не печальтесь...»: Жизнеописание священника Павла Флоренского. М., 2007.
2. Гришин А. А. О. Павел Флоренский и В.В. Розанов: диалог священника и семьянина. [Электронный ресурс]: 2012. № 44. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-pavel-florenskiy-i-v-v-rozanov-dialog-svyaschennika-i-semyanina/> (дата обращения: 10.12.2016).
3. Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Книга вторая. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. 957 с.
4. Розанов В. В. Философия жизни и существования. Учебное пособие / Сост.: Скородумов С. В. Ярославль: ЯГПУ [Электронный ресурс]: 2005. Режим доступа: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met13/met13.html/> (дата обращения: 10.12.2016).
5. Саранин А. Ю. Метафизика пола в переписке В. В. Розанова и П. А. Флоренского. [Электронный ресурс]: 2013. № 5 (19). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metafizika-pola-v-perepiske-v-v-rozanova-i-p-a-florenskogo/> (дата обращения: 10.12.2016).